

УДК 811.111:811(043.3)

Языковые характеристики контакта в полемическом дискурсе (на материале англоязычной прессы)

Е. В. САЖИНА

С развитием в лингвистике коммуникативно-прагматического направления в центре внимания исследователей оказалась проблематика контактоустанавливающей функции языка. Ее содержание (конвенциональные составляющие – речевой этикет и метакоммуникация), форма реализации (лексико-грамматические, фонетические средства) и т.д. изучались почти исключительно на материале диалогов из художественной литературы. Современный этап исследований контактоустанавливающей функции ознаменован попытками лингвистов обратиться к изучению разных стилей и монологической формы речи [6]. Был также уточнен номенклатурный список контактоустанавливающих средств в адвокатском дискурсе, что позволило выявить функционирование конвенциональных и неконвенциональных контактоустанавливающих средств в разных культурных контекстах [5]. Настоящая статья посвящена рассмотрению контактоустанавливающей функции языка на материале полемического дискурса печатных СМИ, понимаемого как диалог, происходящий в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами, в ходе которого ведется обсуждение актуальной проблемы с целью нахождения путей ее решения [8]. Поскольку полемический диалог ведется не только на уровне отдельных информационных фрагментов-реплик из текстов статьи и откликов (внутренняя диалогическая структура), но и реплик, представляющих собой весь текст проблемной статьи и тексты откликов (внешняя диалогическая структура), специфика таких диалогических отношений ставит перед нами ряд вопросов, касающихся этапов установления контакта между участниками, а также репертуара языковых средств реализации контактоустанавливающей функции в исследуемом дискурсе.

Как известно, стремление к общению является жизненной потребностью людей, так как человек – существо общественное. В этой связи язык представляет собой средство общения и одновременно средство формирования и выражения мысли. Традиционно в языкознании выделяют следующие основные функции языка: когнитивная, экспрессивная и коммуникативная.

В.А. Звегинцев выделяет следующие основные функции: информативную (средство общения), эмотивную, фатическую, познавательную, коннотативную, поэтическую, металингвистическую (дает возможность перевода одной системы лингвистических знаков в другую) и аккумуляционную (фиксирование человеческого опыта) [4].

Р. Якобсон в свою очередь предложил классификацию функций языка, согласно которой существуют эмотивная, коннотативная, референтная, поэтическая, метаязыковая и фатическая функции. Каждая из этих функций связана с определенным субъектом или элементом коммуникации. Так, эмотивная функция связана с адресантом, который непосредственно выражает свое отношение к ситуации и предмету общения. Коннотативная функция соотносится с адресатом, выражается в привлечении внимания, императивах, побуждениях. Референтная функция связана с ситуацией общения. Это наиболее распространенная функция, когда внимание сосредоточено на теме и содержании дискурса. Поэтическая функция соотносится с сообщением, при этом в фокусе находится само сообщение, его форма и эстетическая ценность. Метакоммуникативная функция связана с языковым кодом, на котором и сосредоточено внимание. Наконец, фатическая функция соотносится с контактом, то есть с использованием коммуникативной системы для начала, поддержания и завершения процесса общения. Внимание при этом сосредоточено на контактном элементе ситуации [11]. Данная классификация имеет прагматическую основу. Основным критерием в этом случае служит реали-

зация определенной коммуникативной задачи. Следует отметить, однако, что баланс вышеуказанных функций в реальной речевой практике редко достигается и, как правило, в зависимости от конкретной речевой ситуации и интенции адресанта, любая функция (включая те, которые классифицируются как вспомогательные) может выступать доминантной.

Наряду с коммуникативной, мыслительной, познавательной, номинативной и регулятивной, фатическую, или контактоустанавливающую, функцию также выделяют как отдельную. По словам Б.Ю. Нормана, «<...> человеку всегда нужно определенным образом вступить в разговор (кликнуть собеседника, поприветствовать его, напомнить о себе и т.п.). И выйти из разговора (попрощаться, поблагодарить и т.п.) <...>» [7].

Словарь методических терминов под редакцией Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина дает нам следующее определение фатического общения: «Фатическое общение – разновидность речи, которая выглядит как простой обмен словами, сообщениями. Служит для остановки, продления, завершения коммуникации, организации общения. Фатическое общение обеспечивает успешность основной коммуникации. К жанрам фатического общения относятся, например, признания, комплименты, разговоры о погоде, выяснения отношений» [1, с. 469].

Фатическое общение, однако, не всегда направлено на поддержание и улучшение отношений между коммуникантами. Иногда фатика используется для того, чтобы оттолкнуть адресата. В этом случае мы рассматриваем такие явления, как угрозы, ругательства, оскорбления и др. При этом степень грубости и оскорбительности тех или иных языковых средств, используемых с вышеупомянутой целью, определяется социальными стереотипами и конвенциями и может трансформироваться со временем.

Одними из первых, кто обратился к феномену фатики, были Б. Малиновский и Р. Якобсон. Б. Малиновский предложил понятие «фатическое общение», определяя его как разновидность речи, которая является отражением природного стремления человека к созданию «уз общности» между членами социума и часто принимает форму простого обмена словами [10].

Э. Бенвенист, в свою очередь, отмечал, что «<...> когда люди беседуют, чтобы отдохнуть от работы, или когда они сопровождают простую ручную работу болтовней, никак не связанной с тем, что они делают, то ясно, что здесь мы сталкиваемся с каким-то иным типом функции речевого общения. Язык здесь не зависит от происходящего в данный момент. Он даже кажется лишенным какого бы то ни было контекста ситуации» [2, с. 226].

На протяжении многих лет исследование контактоустанавливающей функции ведется в двух, довольно различных, направлениях. С одной стороны, контактоустанавливающую функцию рассматривают как производную от коммуникативной. С другой стороны, контактоустанавливающая функция трактуется как самостоятельная. В этом случае могут выделяться две подфункции: социативная (язык поддерживает существование различных социальных групп) и конативная (регулирование процесса коммуникации путем ориентации на статусные характеристики коммуникантов).

Т.Г. Винокур предприняла попытку объединить эти два подхода. В своих работах она объединила идеи Б. Малиновского и Р. Якобсона, введя более широкое понятие «фатики». Термин «фатика» и «фатическая речь» у Т.Г. Винокур включает в себя следующие аспекты: 1) конативная функция элементарного содержания (вступление в контакт, его поддержка и проверка); 2) сфера речевого этикета в целом; 3) бытовые диалоги и бытовое повествование; 4) художественные диалоги и повествование [3].

В общем смысле любое высказывание имеет как фатический, так и информационный элемент. Причем, очевидно, эти компоненты находятся в обратно пропорциональной зависимости, т.е. чем шире в высказывании представлен фатический элемент, тем менее информативным оно является. В соответствии со взглядами Т.Г. Винокур, речевое поведение включает в себя два коммуникативных намерения: информативное (сообщение чего-либо) и фатическое (собственно осуществление процесса общения). Роли говорящего и слушающего, а также модель их речевого поведения строятся на основе того, какое из намерений, выходя на первый план, подчиняет себе другое – информативное или контактоустанавливающее. «Если со смысловой точки зрения высказывание есть некоторое дискретное семантическое

целое, то с коммуникативной точки зрения высказывание есть единица информационного континуума, который поддерживается варьирующейся связью двух переменных величин указанного свойства (собственно информативного и социально-контактного). Вследствие этого функциональные варианты речевого поведения, образующиеся коммуникативными отношениями говорящих и слушающих, противопоставляются друг другу в двух основных видах: информативная речь (сообщение) и фатическая речь (общение) ...» [3, с. 5]

Согласно Н.И. Формановской, информативные высказывания, сообщая факты, направлены на сообщение адресату новых знаний о мире. При этом, независимо от жанра речи, основное значение имеет именно новизна информации. Фатическое же общение имеет первичную установку на контактоустановление, на поддержание и регулирование речевых и социальных отношений с собеседником. Другими словами, адресант вступает в общение для того, чтобы адресат понял его эмоциональное состояние, почувствовал ему [9].

Таким образом, контактоустанавливающая функция может рассматриваться в узком и широком смысле. Узкая трактовка предполагает рассмотрение лишь непосредственно фазы установления контакта. В рамках этого подхода, следовательно, выделяются также контактоподдерживающую и контактозамыкающую функции. Широкая трактовка подразумевает, что установление контакта происходит на всем протяжении процесса коммуникации. В настоящей статье контактоустанавливающая функция, которая сосредоточена на контактном аспекте речевой ситуации, будет рассматриваться как одна из доминантных, определяющих функционирование других аспектов коммуникации. Целесообразным представляется предположение о том, что без контакта коммуникация неосуществима. Следовательно, контактоустанавливающая функция речи может выступать основой для реализации всех других функций. Мы будем рассматривать контактоустанавливающую функцию языка с позиции лексической формы ее проявления и, вслед за Г.В. Карпук, под контактом как условием успешной реализации коммуникативного намерения мы будем понимать «установку на достижение эмоционально-интеллектуального взаимопонимания, регулирование коммуникативной дистанции (как правило, ее сокращение), формирование доверия и достижение позитивной настроенности коммуникантов по отношению друг к другу» [5, с. 4].

Как было установлено ранее, полемический дискурс печатных СМИ характеризуется ярко выраженной диалогичностью. Эта диалогичность обладает как внешней, так и внутренней структурой. Главными компонентами данной структуры являются реплики-стимулы и реплики-реакции. В качестве реплики-стимула может выступать проблемная статья либо отклик читателя на нее. Реплики-стимулы, благодаря своей прагматической «заряженности», привлекают внимание адресата, определенным образом воздействуют на него, активизируют его мышление. Результатом такого перлокутивного воздействия является то, что адресат реагирует на реплику-стимул. Такое ответное действие проявляется в виде реплики-реакции. Необходимым условием появления реплики-реакции является установление речевого контакта между адресантом и адресатом. Это является свидетельством реализации контактоустанавливающей функции языка в откликах читателей.

Как известно, на начальном этапе установления контакта может появиться необходимость решения задачи идентификации автора либо источника сообщения. Особенность полемического дискурса состоит в том, что, во-первых, проблемная статья предназначается для широкой аудитории. Автор не может с уверенностью ориентироваться на тот или иной тип адресата (непосредственный, опосредованный, случайный, условный и т.д.). Однако можно установить некоторые общие черты адресата, такие как грамотность, владение навыками работы в сети Интернет (если доступ к статье осуществляется посредством всемирной сети), относительный денежный достаток (способность купить газету). Такие скромные характеристики не позволяют автору статьи оперировать контактоустанавливающими средствами в полном объеме. Поэтому одним из наиболее распространенных контактоустанавливающих средств в проблемной статье являются вопросительные высказывания. Отклики читателей, напротив, характеризуются широким репертуаром языковых средств контактоустановления, которые и будут рассмотрены в настоящей статье.

Говоря об откликах на проблемную статью, следует отметить одну характерную осо-

бенность: поскольку общение читателей происходит в среде электронной/печатной коммуникации, то при написании своего отклика на статью читатель должен воспользоваться некоторой программной оболочкой, которая является частью электронного сетевого ресурса того или иного печатного издания. Такая программная оболочка, как правило, предусматривает регистрацию читателя в том или ином виде, которая необходима для того, чтобы читатель смог опубликовать свой отклик. При регистрации читатель указывает свое имя или псевдоним, которые впоследствии отображаются в каждом из его откликов. Таким образом, задача идентификации автора сообщения решается автоматически с помощью программной оболочки сетевого ресурса печатного издания. Следовательно, читателю нет необходимости каждый раз представляться по имени, и он начинает свой отклик непосредственно с текста сообщения.

В ходе практического анализа откликов читателей на проблемные статьи из англоязычных газет «The New York Times», «The Guardian» и «The Daily Telegraph» было установлено, что в контексте номинации авторов откликов читатель выбирает нестандартный псевдоним, который, к примеру, выражает в сжатой и яркой форме точку зрения адресанта по обсуждаемой проблеме, что может способствовать стимулированию адресата к ответной реакции. Например:

Отклик-стимул (whatstrue) – *I do believe that, generally, married women are not as happy in the relationship as the husband. Married women who work, <...>. Many husbands regularly use <...> etc. But they, typically, do not make it possible <...>. I see many retired men <...>. And the insidious conventional male domination leaves <...>. I, personally, passed over all men <...>.*

Отклик-реакция (endora55) – *Whatstrue has already addressed the control issues so well, I have nothing to add on that point* [The New York Times, 07.09.2003.].

В вышеприведенном примере адресант, выбрав псевдоним *whatstrue*, не только обратил на себя внимание, но и выразил тем самым свою точку зрения по обсуждаемому вопросу: в семье женщина менее счастлива, чем мужчина, потому что у мужчины есть возможность укрыться от проблем, уехав на рыбалку, охоту, уединившись. У женщины такого выбора зачастую нет, и это правда. В результате воздействия, оказанного данным откликом, устанавливается контакт с другим читателем (endora55). При этом отклик автора endora55 может быть рассмотрен как выражение согласия с мнением читателя *whatstrue*.

Одним из языковых средств, маркирующих установление контакта в полемическом дискурсе, является *обращение*, которое может быть выражено, в первую очередь, именем собственным (сюда включаются также псевдонимы читателей):

Адресант (jecarson45) – *Diurna, just two points and I will try to be brief (a noble virtue): Lawyers are no more dishonest than the rest of society, but they are more powerful and that is what, I think, you and many others chafe at. It is their learning <...>. Secondly, the internet is no big deal <...>. The only new thing is its anonymity and that will shortly be overcome (by the lawyers!).*

Адресат (diurna) – *Jecarson45 – Bravo! Excellent!* [The New York Times, 15.07.2001].

Обращение может быть выражено также именем нарицательным:

Адресант (Rafih) – *You are very complex my friend here is some facts which may not know ...*

Адресат (Nicole) – *You obviously haven't had a whiff of that which is scientific rigour in observation* [The Daily Telegraph, 09.12.2007].

В вышеприведенном примере адресант употребил вежливую форму обращения *my friend*, однако излишне назидательный тон спровоцировал негативную ответную реакцию адресанта. Тем не менее, контакт между коммуникантами был установлен.

Обращение в откликах читателей может также иметь собирательный характер и быть обращено к целой группе адресатов:

Адресант (Martin D) – *<...> He was referring to a common misconception that people once thought the earth was flat Come on guys, surely you can see this.*

Адресат (Jash) – *2,500 years ago the prophet Isaiah wrote that the earth was round* [The Daily Telegraph, 12.12.2007].

Употребляя обращение *guys*, автор отклика-стимула апеллирует сразу ко всем участникам дискуссии, тем самым повышая вероятность установления контакта с кем-нибудь из них.

В ходе проведения анализа материала было установлено, что в откликах читателей

может быть использовано обращение не только к другим читателям, но и к автору проблемной статьи, как в следующем примере: **Отклик** – *Mr. Cavett, your article makes good points, but your title shows your poor sense of propriety. A war and death discussion is not a place for humor. I condemn you and the general* [The New York Times, 11.04.2008]. Обращение, использованное автором отклика, свидетельствует не только о попытке выразить собственное мнение, но и может быть рассмотрено как попытка контактоустановления. Следует отметить, что, благодаря такому приему, в англоязычной прессе встречаются случаи продолжения серии публикаций, посвященных рассмотрению той или иной проблемы, что доказывает реализацию контактоустанавливающей функции в полемическом дискурсе печатных СМИ.

Дальнейший анализ материала показал, что для откликов читателей характерно наличие контактоустанавливающего потенциала местоимений первого лица множественного числа, которые способствуют сокращению дистанции между говорящим и аудиторией. Проиллюстрируем данное явление на следующем примере:

Адресант (Nick Bournemouth) – *Brown <...> and his Labour cronies all think we are stupid <...> Give us an election and they will know the answer.*

Адресат (Rafih) – *Unfortunately, they already gave us three elections, and each time <...> the British people answered «For lo, we are stupid» and reelected Labour* [The Daily Telegraph, 08.10.2007].

Выражая свое негодование по поводу решения Г. Брауна не проводить досрочные выборы, автор отклика-стимула пытается установить речевой контакт с другими читателями. Адресант использует местоимения *we* и *us*, что позволяет установить некую общность между ним и всеми другими читателями, являющимися гражданами Великобритании с правом участия в выборах. Аудитория начинает воспринимать адресанта как «своего», сопереживает ему, в результате чего и происходит установление контакта.

Другим языковым средством реализации контактоустанавливающей функции в откликах читателей являются междометия-приветствия типа (*Hello!; Greetings!* и т.д.). Было установлено, что употребление в откликах таких языковых единиц в изоляции (т.е. когда за приветствием не следует обращение) является нетипичным для полемического дискурса. Как правило, приветствие употребляется в сочетании с обращением. Например:

Адресант (Tony Byron) – *Hi Nicole <...> there are many companies around the world that would be building these vehicles right now if there was some profit to be made outside of niche markets.*

Адресат (Nicole) – *They are indeed being built. Economics will win, you're right* [The Daily Telegraph, 12.10.2007].

В вышеприведенном примере автор отклика использует просторечную форму приветствия *Hi*. Однако приветствия такого рода нетипичны для откликов читателей, что можно объяснить особенностями канала передачи информации. Приветствия имеют значение, когда общение происходит с глазу на глаз. В данном же случае общение опосредовано, сообщения всех читателей имеют, при прочих равных условиях, примерно одинаковую вероятность быть замеченными, поэтому коммуникантам нет необходимости обозначать свое присутствие приветствием. Другим объяснением может служить то, что общение читателей характеризуется неформальностью и сжатостью, поэтому необязательные элементы опускаются. Неформальность дискуссий читателей подтверждается в том числе и вышеприведенным примером, где адресант употребляет разговорную форму приветствия.

Как известно, важное место в реализации контактоустанавливающей функции отводится конверсационным стереотипам. Когда общение протекает в условиях непосредственного присутствия коммуникантов, это утверждение справедливо. При изучении употребительности речевых контактоустанавливающих стереотипов в откликах читателей было установлено, что авторы откликов не прибегают к данному средству установления контакта. Характерная для дискуссий читателей непринужденность, по всей видимости, отменяет такую необходимость. Приведем пример (статья *One in five GPs wants to ban abortion* [D. Martin]), где автор отклика использует конверсационный стереотип зачина высказывания *Sorry*. Однако, в отличие от традиционных ситуаций личного общения, в данном случае адресант употребляет его, в первую очередь, для выражения удивления, недопонимания ссылок автора

одного из откликов на статью:

Отклик-стимул (Whyayeman) – *Where is this going on? Sorry, Peter, I missed out Irish Republic, somehow. (It is in the Daily Mail reference which I was pointed to by the Guardian online Wrap)* [Tony Byron].

Отклик-реакция (PeterNorth) – *Irish Republic. Ah, so I was right when I said «more backward than Alabama»* [The Guardian, 03.05.2007].

Мы видим, что, употребив данный речевой стереотип в нетрадиционной функции, автор отклика добился установления речевого контакта с адресатом. В результате дискуссия читателей приобретает более продуктивный характер, количество ее участников может постепенно увеличиваться.

Таким образом, анализ практического материала показал, что для англоязычного полемического дискурса печатных СМИ, представляющего собой диалог, характерна реализация контактоустанавливающей функции. Языковые средства реализации данной функции получают эксплицитное выражение, как правило, в откликах читателей, поскольку задача идентификации автора сообщения решается автоматически с помощью программной оболочки сетевого ресурса печатного издания, обеспечивая тем самым сокращение дистанции между участниками дискуссии. Такое сокращение дистанции определяет репертуар языковых средств, используемых читателями для установления контакта друг с другом. Так, наибольшее распространение получает обращение, которое может быть выражено как именем собственным (сюда включаются также псевдонимы читателей), именем нарицательным, так и иметь собирательный характер. В откликах читателей также встречается обращение к автору статьи, что может стимулировать последнего к продолжению серии публикаций на ту или иную проблемную тематику.

Контактоустанавливающий потенциал полемического дискурса, в целом, и откликов читателей, в частности, расширяется за счет местоимений первого лица множественного числа, которые регулируют сокращение дистанции между говорящим и аудиторией, способствуют более свободному выражению мыслей авторов откликов. В свою очередь междометия-приветствия и разговорные стереотипы менее распространены в исследуемом типе дискурса, что объясняется непринужденной обстановкой общения между коммуникантами и их удаленностью во времени и пространстве, тем самым снижается предполагаемый эффект от употребления данных средств в реализации контактоустанавливающей функции в полемическом дискурсе и отнесение их к вспомогательным средствам установления контакта.

Abstract. The article is devoted to the study of language means of realizing contact function in the polemic discourse of the Mass Media printed in English. During the research different approaches to the definition of contact function are studied. The repertoire of language means of contact and the specific features of their functioning in problem articles and readers' responses are revealed.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языка) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб.: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Винокур, Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект / Т. Г. Винокур. – М., 1993. – С. 5–29.
4. Звегинцев, В. А. Язык и лингвистическая теория / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 247 с.
5. Карпук, Г. В. Контактостанавливающая функция языка в судебном дискурсе (на материале выступлений русских и американских адвокатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. В. Карпук; МГЛУ. – Минск, 2006. – 20 с.
6. Морова, О. Л. Средства речевого контакта в различных функциональных стилях (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Л. Морова;

Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 1997. – 18 с.

7. Норман, Б.Ю. Основы языкознания. Функции языка / Б.Ю. Норман // Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/index.php?year=2001&num=45>. – Дата доступа: 16.04.2008.

8. Сажина, Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемиического дискурса (на материале англоязычной прессы): дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Сажина; МГЛУ. – Минск, 2007. – 132 с.

9. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты / Н.И. Формановская. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1987. – 158 с.

10. Malinowski, B. The problem of meaning in primitive languages // The meaning of meaning: A study of the influence of language upon thought and of the science of symbolism / B. Malinowski. – 2nd ed-n, rev. – N.Y.; L., 1927. – P. 296–336.

11. Jakobson, R. Linguistics and poetics // Style in language / R. Jakobson. – N.Y.; L., 1960. – P. 350–395.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 09.12.08

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ